

Белов Сергей Игоревич

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ В 1944 Г.

Целью представленной работы является оценка качества взаимодействия советских войск и Католической Церкви на освобожденной территории Польши в 1944 г. Исследованы вопросы выстраивания Советским Союзом политики в отношении католического духовенства, положения Церкви на оккупированных территориях и содержания немецкой антисоветской пропаганды среди польских священнослужителей. Проанализирована динамика поведения католического клира Польши по отношению к частям Красной Армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

отсутствие официальной государственной идеологии, что привело к наплыву различных нетрадиционных для России религиозных организаций, некоторые из которых содержат националистические элементы.

Сегодня общественная целостность России находится в поиске нового духовного ориентира. На наш взгляд, роль религии (не важно – какого историко-культурного типа) предопределена ее общественной значимостью. Духовное необходимо рассматривать как важный фактор, оказывающий немаловажное влияние на общественные процессы. Ведь экономические, политические и социальные преобразования приводят к значительным трансформациям общественного сознания.

Исследование данной проблемы показало, что место и роль духовного связаны с объективным состоянием общества, что вызвано реальными социальными условиями. Кроме того, роль духовного увеличивается и усложняется в условиях многонациональной государственности.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. Россия получила статус светского государства. С этого момента на принципах светскости выстраиваются государственно-конфессиональные отношения, политика воспитания и образования, формы сотрудничества государства и религиозных объединений. Введено в оборот понятие «светскость», что означает разделение границ духовного и светского. Однако социокультурная практика показывает, что полное невмешательство в границы каждой из этих областей не является осуществимым. Поэтому основная задача государства и научной общественности состоит в том, чтобы найти путь к выстраиванию диалога духовного и религиозного в российской цивилизации. Потому как ориентация только на светское приводит к восприятию западных ценностей, чуждых для российского общества. Тогда как обращение лишь к религиозному, духовному может привести к появлению архаичных ценностей, которым не место в современном обществе.

Список литературы

1. Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Государство и религия в постсоветском обществе // Вестник ВСГУТУ. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. № 4 (49). С. 156-160.
2. Ветюгов К. В. Соотношение идеалов светской и духовной власти в русской культуре: социально-философский аспект: дисс. ... к. филос. н. Воронеж, 2001. 147 с.
3. Гараджа В. И. Социология религии: учебное пособие. М., 1996. 348 с.
4. Красиков А. А. Религиозный фактор в европейской и российской политике (исторический аспект). М., 2000. 248 с.
5. Кривошеина Е. Ю. Динамика ценностных ориентаций в современном российском обществе: проблема соотношения светского и религиозного: дисс. ... к. филос. н. М., 2004. 190 с.

SOCIO-CULTURAL DIALOGUE OF SECULAR AND SPIRITUAL

Bagaeva Kseniya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Buryat State University
ksyusha.81@mail.ru

The article is devoted to the social and philosophical analysis of the correlation of secular and religious in the space of culture and society. The author reveals the essence of social and cultural interaction between secular and religious through understanding the nature and genesis of these notions. The analysis of the evolution of the dialogue between secular and spiritual in the Russian society is given. The need to turn to the issue of the study of these concepts for the further construction of appropriate relations between religion and the state is considered.

Key words and phrases: society; state; religion; secular; spiritual; secularization; socio-cultural dialogue.

УДК 947

Исторические науки и археология

Целью представленной работы является оценка качества взаимодействия советских войск и Католической Церкви на освобожденной территории Польши в 1944 г. Исследованы вопросы выстраивания Советским Союзом политики в отношении католического духовенства, положения Церкви на оккупированных территориях и содержания немецкой антисоветской пропаганды среди польских священнослужителей. Проанализирована динамика поведения католического клира Польши по отношению к частям Красной Армии.

Ключевые слова и фразы: Красная Армия; Католическая Церковь; Польша; 1944 г.; историческая память.

Белов Сергей Игоревич, к.и.н.

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
belov2006s@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ В 1944 Г. ©

В современном обществе история все чаще становится ареной политической борьбы. Подобный подход к изучению событий прошлого имеет давние корни, однако в последние десятилетия этот феномен претерпел

значительные качественные изменения. Прошлое все чаще служит полем битвы в глобальной информационной войне. При этом участников данного противостояния отличает ярко выраженная неразборчивость в средствах, что выражается в значительном росте объема исторических фальсификаций. Масштабы этого явления в последние десятилетия приобрели широчайший размах. Специалисты вынуждены с сожалением констатировать, что в современном обществе все чаще наблюдаются случаи искажения массового сознания, утраты основных символов исторической памяти и полной дискредитации сообщества профессионалов-исследователей в глазах значительной части населения [3; 4; 7].

При этом при выборе фальсификаторами объектов искажения наблюдаются четко выраженные предпочтения. Одним из излюбленных предметов фальсификаций является история Второй мировой войны, представляющая собой поле предельной концентрации символов национальной памяти для ведущих держав мира и их народов. При этом чаще всего публицисты, специализирующиеся на искажении событий величайшей из войн, что знало человечество, идут по пути «разоблачения исторических мифов». Особым вниманием в рамках этого дискурса пользуется освободительная миссия Красной Армии в Европе [5].

Фальсификаторы усиленно демонизируют облик советского солдата, пытаются сделать из него некий аналог вандала или гунна. При этом достаточно часто в качестве иллюстративного материала ими используются якобы имевшие место случаи насилия советских солдат по отношению к представителям Церкви в странах Европы [2].

В представленной статье рассматривается один из наиболее педалируемых аспектов данного направления в публикациях фальсификаторов, а именно – взаимоотношения Красной Армии и Католической Церкви на территории Польши в 1944 г.

Обращаясь к данной теме, в первую очередь необходимо поднять вопрос о подготовке политического и военного руководства СССР к переходу линии Керзона в 1944 г. Приступая к разработке планов освобождения Польши от немецкой оккупации, советское руководство накануне вступления Красной Армии на территорию западнее линии Керзона инициировало ряд мер, целью которых являлось завоевание симпатий этнических поляков. Из походов 1920 и 1939 гг. были извлечены соответствующие уроки, и теперь кремлевские стратеги, учитывая особое положение Католической Церкви в польском обществе, решили приложить максимум усилий в деле обеспечения поддержки духовенством действий Красной Армии и Польского Национального Освободительного Комитета (далее – ПКО), призванного стать Временным правительством Польши после освобождения территории этой страны (впоследствии комитет был назван по месту расположения Люблинским правительством) [8, д. 20, л. 208].

К альянсу с Католической Церковью советское руководство также закономерно подталкивала сама политика нацистской Германии по отношению к данной организации. На территории оккупированных стран Европы немецкое руководство, несмотря на первоначально данные заверения и готовность епископата к сотрудничеству, проводило крайне недружественную политику по отношению к католическому клиру. Члены молодежных нацистских организаций периодически избивали и запугивали священнослужителей, позиция которых по тем или иным вопросам противоречила официальному курсу НСДАП. Многие священники были смещены с должностей учителей Закона Божьего и духовников, содержались долгое время в гестапо под арестом или были направлены в ссылку. В ряде стран, в которых представители католического духовенства были приравнены к госслужащим, у священников был сокращен размер выплаты пенсии или же они вообще лишались ее. Нацисты срывали богослужения путем концентрации своих сторонников перед церковью во время службы. Имели место случаи ограничения процессий, запрета на проведение отдельных церковных праздников, исповедей для психически больных, политических заключенных или евреев-католиков. Также были закрыты многие капеллы и отдельные церкви, часть семинарий и все католические школы. Для подростков старше 14 лет были отменены, а в отдельные периоды и вовсе запрещены занятия по Закону Божьему и смежным дисциплинам. Католические газеты, церковные и приходские листовки, издательства и библиотечные объединения – все это оказалось под запретом. Сходная участь постигла католические молодежные организации и детские учреждения [9, д. 255, л. 75-77]. Наконец, нацистами были отменены попечительство и пожертвования для Церкви и священников, конфискованы многие денежные фонды, здания и земельные участки, принадлежавшие духовенству [Там же].

Особенно тяжелым под властью нацистов было положение именно польского духовенства. Немецкие власти рассматривали католицизм как один из базовых элементов национального самосознания поляков и потому обрушивали на священнослужителей жестокие репрессии. В частности, только в округе Двезеция за время войны оккупантами было расстреляно 370 ксенздов (92% от их общего числа на данной территории) [8, д. 32, л. 278].

Первые шаги к налаживанию взаимоотношений с польским католическим духовенством были предприняты Кремлем еще весной 1944 г. Во время переговоров об изменении состава лондонского правительства Польши в эмиграции в апреле-мае 1944 г. И. В. Сталин в беседе с американским католическим священником польского происхождения С. Орлеманским заявил, что политика преследования католицизма недопустима, и упомянул о возможности сотрудничества с Ватиканом в деле защиты верующих и священнослужителей на территории Польши. Одновременно советское руководство заблокировало публикацию в прессе антикатолических материалов. Когда же один из польских епископов попытался выразить недовольство встречей С. Орлеманского с советским вождем, ему пришлось столкнуться с недовольством рядовых ксенздов [1, с. 452; 8, д. 20, л. 209; 10, с. 42, 43].

Следующим шагом по выстраиванию контактов советского руководства с польскими католиками стало принятие постановления Государственного Комитета Обороны от 31 июля 1944 г. В тексте данного документа было четко прописано, что вступление войск Красной Армии на территорию Польши диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, кроме как сломить и ликвидировать сопротивление войск нацистской Германии и помочь польскому народу в деле борьбы за освобождение от немецкой оккупации. Последнее означало, что никаких мер по насильственной советизации Польши (с вытекающими из этого гонениями на Церковь) проводиться не будет. Войскам было приказано не препятствовать исполнению религиозных обрядов [6; 8, д. 20, л. 11]. Перед вступлением частей Красной Армии на территорию западнее линии Керзона политработники также провели соответствующую работу с личным составом, ознакомив солдат и офицеров со всеми документами, принятыми властями относительно поведения бойцов Красной Армии западнее линии государственной границы СССР, и разъяснив их содержание [8, д. 20, л. 10, 19].

Подобные меры были весьма своевременны. Немецкая оккупационная администрация накануне вступления советских войск в Польшу провела мощную пропагандистскую кампанию, призванную демонизировать образ советского солдата, в том числе – за счет создания соответствующих стереотипов касательно поведения бойцов Красной Армии в отношении Церкви. По этой причине в первые дни после прихода частей Красной Армии многие представители польского духовенства опасались репрессий со стороны советского командования.

Согласно донесению члена Военного совета 1-го Украинского фронта Козлова от 24 августа 1944 г., некий ксензд из с. Жултанцы заявил бойцам Красной Армии: «В результате немецкой пропаганды, многие жители при вступлении Красной Армии были очень удивлены, видя много техники, сильных и здоровых солдат, а некоторые проявили недоверие и даже боязнь. Немцы, например, доказывали, что Красная Армия закрывает костелы и церкви, монашек насилует, ксенздов убивает, перерезая их пилами пополам... Распространялись фотоснимки немцами и другие “вещественные” “доказательства” о “зверствах” Красной Армии...» [Там же, л. 80].

Некоторые священники в течение нескольких дней не выходили на улицу, переоделись в гражданское платье и начали готовить запасы, необходимые для жизни в подполье. Подобный случай, в частности, имел место в г. Билгорае [Там же, л. 208].

Однако в дальнейшем, когда советские войска продемонстрировали отсутствие враждебных намерений, католическое духовенство убедилось в ложности своих страхов и по большей части выразило поддержку Красной Армии. Когда линия фронта отодвинулась к Висле, почти во всех костелах освобожденной территории Польши (Билгорайский, Ярославский, Краснинский, Пшевурский, Жешувский уезды) священники отслужили торжественные службы по случаю изгнания германских оккупантов, которые сопровождались молениями по погибшим от немецкого террора в присутствии абсолютного большинства прихожан [Там же].

В ходе богослужений отдельные священнослужители открыто выражали свою поддержку Красной Армии и ее представителям. Так, в с. Гольцево ксензд Гладковский после богослужения обратился к прихожанам с проповедью и призвал их помогать советским войскам. Ксензд с. Черножехи отслужил благодарственный молебен Красной Армии. Священник Рапчак из местечка Мжигдуг публично обрушился на немецкую администрацию за репрессии против духовенства и выразил благодарность советским войскам за освобождение от оккупации [Там же].

Отношение большинства польских священнослужителей к советским войскам также прекрасно иллюстрирует следующий эпизод. После похорон погибшего при освобождении г. Лежайска капитана Красной Армии Никонова (*инициалы в документах не сохранились* – С. Б.) местный ксензд обратился к советскому командованию с предложением передать могилу под его надзор, пообещав за свой счет соорудить на ней мраморный памятник. Подобное поведение прямо указывает на то, что советские войска воспринимались священником более чем дружелюбно. Последнее, в свою очередь, косвенным образом свидетельствует о том, что части Красной Армии, действовавшие в районе г. Лежайска, не запятнали каким-либо образом свою репутацию в глазах местного населения [Там же].

1 октября 1944 г. в г. Сандомир местный епископ Кристофик по случаю празднования водружения в городе государственного герба Польши совершил молебен за Красную Армию, а затем призвал свою паству участвовать в сборе средств в пользу Люблинского правительства. Это представляло собой знаковое событие, подтверждая, что не только рядовые священники, но и высшие иерархи Церкви начинают менять свою позицию по отношению к советским войскам. Таким образом, к середине осени 1944 г. большая часть рядового духовенства встала на позицию лояльности по отношению к Красной Армии и Советской России в целом, в то время как аналогичные тенденции начали проявляться среди архиереев. Иными словами, в течение менее чем 3-х месяцев советской стороне удалось завоевать симпатии большинства представителей католического клира, изначально настроенных по отношению к Москве крайне негативно [Там же, д. 21, л. 85].

Впрочем, имели также место случаи враждебных высказываний со стороны польского духовенства. В информационной сводке № 6-309 7-го отдела 1-го Украинского фронта от 20 октября 1944 г. также отмечалось, что, несмотря на факт лояльного отношения большинства клира к советским войскам, часть ксенздов, в первую очередь проживавших в сельской местности, по-прежнему проявляли недоверие к советским войскам и ПКНО, сохраняя при этом ориентацию на эмигрантское правительство в Лондоне. Подобная специфика объяснялась, с одной стороны, тем, что население деревень, как правило, отличали относительно низкий уровень образования и обмирщенности сознания, высокая степень корпоративности и закрытости по отношению к внешним воздействиям, что обуславливало господство консервативных и националистических

настроений. С другой стороны, сельская местность представляла собой основное поле развертывания формирований Армии Крайовой (далее – АК), что априори нивелировало эффективность советской пропаганды и ставило под угрозу жизнь любого местного жителя, проявившего лояльность к армии-освободительнице. Нельзя проигнорировать и то обстоятельство, что, вопреки заверениям официальной пропаганды, сельские жители опасались, что, после завершения войны и ликвидации партизанских отрядов националистов новые власти проведут коллективизацию и начнут гонения на Церковь [Там же].

Эпизоды же враждебных действий со стороны польского духовенства по отношению к Красной Армии не нашли отражения в отчетах политических органов соединений советских войск. Последнее позволяет предположить, что в 1944 г. таковых либо не было, либо их число и последствия были крайне незначительными [Там же, д. 20, л. 1-28, 167-177, 182-198, 208-210, 278, 285-291, 300, 301, д. 21, л. 49-58, 65-69, 81-87, 111-115, д. 32, л. 272-284, д. 33, л. 434-447, 454].

Таким образом, за счет доброжелательной политики по отношению к Католической Церкви советское руководство сумело к середине осени 1944 г. преодолеть последствия немецкой пропаганды и заручиться поддержкой большей части польского духовенства. Последнее же заметно облегчило для командования Красной Армии процесс налаживания отношений с населением Польши в целом, а для политического руководства СССР и Люблинского правительства – выстраивание в стране новой государственности. Одновременно лояльное отношение католического клира к советским войскам заметно ослабило позиции сторонников лондонского правительства в эмиграции, в том числе – радикальных групп внутри АК и “Wolność, równość, niepodległość”. За счет этого продуманная политика советского руководства в отношении Католической Церкви в Польше обеспечила Советскому Союзу соответствующий его интересам вариант решения «польского вопроса» после завершения Второй мировой войны.

Также можно заключить, что широко тиражируемые на сегодняшний день мифы о массовом терроре в отношении католического духовенства со стороны советских войск полностью не соответствуют действительности и представляют собой лишь плод фальсификаций, направленных на разжигание вражды между россиянами и поляками и уничтожение базовых символов социальной памяти жителей постсоветских государств.

Список литературы

1. **Бережков В. М.** Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1987. 616 с.
2. **Зверства освободителей. Зверства советской армии в Европе** [Электронный ресурс]. URL: <http://vitrenko.io.ua/s389606/> (дата обращения: 21.02.2014).
3. **Никифоров Ю. А.** Война и миф // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2006. № 38.
4. **Никифоров Ю. А.** О современных приемах искажения прошлого // Преподавание истории в школе. 2010. № 9. С. 4-11.
5. **Сенявская Е. С.** Освободительная миссия СССР во Второй мировой войне как объект искажения исторической реальности и исторической памяти // СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне: сборник материалов научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. (21-22 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 40-42.
6. **Сенявская Е. С.** Солдаты Красной Армии на польских землях: психологические аспекты отношений с польским гражданским населением [Электронный ресурс] // История. 2001. № 8. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200100801> (дата обращения: 21.02.2014).
7. **Сенявский А. С., Сенявская Е. С.** Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // Российская история. 2007. № 2. С. 139-151.
8. **Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО).** Ф. 236. Оп. 2727.
9. **ЦАМО.** Ф. 243. Оп. 2914.
10. **Ярема Р.** Львовский церковный собор 1946 года в свете торжества православия на Западной Украине. Киев: Кит, 2012. 320 с.

RELATIONS BETWEEN THE RED ARMY AND CATHOLIC CHURCH IN THE TERRITORY OF POLAND IN 1944

Belov Sergei Igorevich, Ph. D. in History
Sholokhov Moscow State University for the Humanities
belov2006s@yandex.ru

The aim of the work is to assess the quality of the interaction of Soviet troops and Catholic Church in the liberated territory of Poland in 1944. The author studies the issues of forming the policy by The Soviet Union towards the Catholic clergy, the position of the Church in the occupied territories and the content of German anti-Soviet propaganda among the Polish priesthood. The dynamics of the behavior of the Catholic clergy in Poland with respect to the units of the Red Army is analyzed.

Key words and phrases: The Red Army; Catholic Church; Poland; 1944; historical memory.